

УДК 347.735

Е. В. Ночевкина,
соискательница
при кафедре гражданского права № 1
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ССУДЫ: ПЕРИОД РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Анализируется развитие института ссуды со времен Римской империи до настоящего времени. Рассматриваются основные черты договора, характерные для римского частного права, дореволюционного и советского законодательства, а также признаки договора ссуды по Гражданскому кодексу Украины.

Ключевые слова: безвозмездность, ссуда, ссудодатель, ссудополучатель, пользователь.

Становление Украины как социального государства и построение гражданского общества обуславливают внимание к безвозмездным отношениям со стороны как благотворителей, меценатов и спонсоров, так и государства. Безвозмездное пользование имуществом, поименованное в Гражданском кодексе (далее – ЦК) Украины (2003 г.) как договор ссуды, известно цивилистике еще со времен Римской империи. Исследуя историческое развитие и особенности системы договоров римского частного права, можно прийти к выводу, что до наших времен этот договор претерпел немало изменений.

Приблизительно в I ст. н. э. отношения по безвозмездному пользованию чужой вещью

(*utendum dare*) в римском праве оформлялись с помощью 2-х видов договоров – ссуды (*commodatum*) и прекария (*precarium*). По первому одна сторона (комодант) передавала другой (комодатарию) право пользоваться чужой вещью безвозмездно. Право владения ею сохранялось за комодантом, который, как собственник, нес риск случайной гибели вещи.

Особенность *commodatum* заключалась в том, что вещь предоставлялась в пользование абсолютно безвозмездно, а по истечении определенного промежутка времени возвращалась собственнику. Предметом договора ссуды могли быть только индивидуально определенные, непотребляемые и незаменимые вещи (движимые или недвижимые), но не могли быть

имущественные права. Возврат вещи комоданту осуществлялся в срок, установленный договором. Если срок в договоре определен не был, он устанавливался по справедливости. Комодатарий должен был заботливо относиться к вещи. Вместе с вещью возвращались плоды (*fructus*).

Уже в те времена отличали договор ссуды и займа (*mutuum*), найма (*locatio-conduction rerum*), хранения (*depositum*), залога (*pignus*), которые по римскому частному праву имели черты, схожие с *commodatum*.

Исследуемый договор принадлежал к категории реальных двусторонних сделок. Относительно того, односторонний это договор или двусторонний, единого мнения не существовало. Если в пользование передавалась исправная вещь, у пользователя (комодатария) не возникало никакого права, а у ссудодателя (комоданта) – никакого обязательства. Если же она имела какие-либо недостатки, права и обязанности имели обе стороны, т. е. сделка становилась взаимной.

Другим предшественником современного договора ссуды был прекарий (*precarium*), который имел строго доверительный характер и заключался в предоставлении вещи не только в пользование,

но и во владение с возвратом по первому требованию. Как отмечал Г. Дернабург, *precarium* с древнейших времен для римлян представлял собой очень важные социальные, но при том чисто фактические отношения, в силу чего «патрон своему клиенту или вообще знатные или богатые люди зависящему от них незначительному человеку оказывали из снисхождения и безвозмездно различные милости» [2, с. 293].

Вместе с тем, несмотря на сходство *precarium* и *commodatum*, полной ассимиляции этих договоров не произошло. Прекарий не основывался на договоре: отношения между сторонами не были юридическими, а строились на доверии. Договорная сделка относительно возврата вещи, переданной в безвозмездное пользование до востребования, не рассматривалась как прекарий [5, с. 85, 86].

Дореволюционное гражданское право характеризовалось неопределенностью правовой природы договора ссуды. По словам П. П. Цитовича, «ссуда понимается не как договор, а как дружеское одолжение, услуга (*offisium*); взаимные отношения сторон (нередко секретные) основаны на взаимном доверии, они чужды всякому установлению прав и обязательств в юри-

дическом смысле этих слов. Вот почему договор ссуды – скучная тема для определений закона» [11, с. 58].

Смещение терминов «ссуда» и «заем» было связано с особым правовым регулированием этих договоров: в Своде законов гражданских Российской империи они содержались в одной главе. Ссуде, которая называлась «безвозмездный наем движимых вещей», посвящалось всего несколько статей, а поэтому по аналогии закона часто применялись общие нормы обязательственного права. По договору ссуды «одно лицо уступает другому право пользоваться своим движимым имуществом под условием возвращения его же самого и в том же состоянии, в каком оно было дано, без всякого за употребление возмездия». Таким образом, договор относился к реальным [Цит. по: 1, с. 754].

Подвергалась критике норма, согласно которой не могло быть предметом договора ссуды недвижимое имущество. Д. И. Мейер считал, что эта норма Свода не соответствует практике. Возникают вопросы: какой же юридический интерес связывается с тем, что предметом ссуды полагается только имущество движимое? Разве законодательство запрещает быть щедрым относительно иму-

щества недвижимого? Можно ли считать незаконным договор, по которому одно лицо безвозмездно предоставляет другому в пользование недвижимое имущество на том основании, что это будет та же ссуда? И разве не встречаются в действительности случаи, когда домохозяин безвозмездно предоставляет кому-либо помещение в своем доме или распоряжается завещательно в пользу какого-либо лица о безвозмездном помещении в нем? [4, с. 273]. Подобного взгляда придерживался и Г. Ф. Шершеневич, приводя в качестве примера случаи, когда «одно лицо, уезжая за границу, передает другому в пользование до своего возвращения дом, квартиру или, отправляясь летом на Кавказ или в Крым, отдает свою дачу». При этом ученый отмечает, что «такое отношение не подойдет ни под один из признанных законом договоров, тогда как оно представляет собою не что иное, как ссуду. Законодатель совершенно напрасно сузил область применения этого договора, исключив из числа предметов ссуды недвижимость». Вместе с тем ученый отмечал самостоятельность ссуды и приводил признаки, по которым его следует отличать от договоров найма, займа, поклажи [10, с. 353, 354].

Несмотря на то, что правовое регулирование договора ссуды в Своде законов гражданских Российской империи не выдержало критики, в проекте Гражданского уложения 1905 г., где ссуде посвящалась отдельная глава, недвижимость была включена в предмет договора ссуды. «По договору ссуды ссудодатель передает ссудоприемателю в безвозмездное пользование движимую вещь с обязательством ссудоприемателя возвратить ту же вещь в таком же состоянии, в каком она была предоставлена. Договор о безвозмездном пользовании недвижимым имуществом подчиняется правилам о ссуде» [6]. Как видим, с учетом определения ссуды рассматриваемый договор считался реальным.

Содержание главы составляли в основном обязанности ссудополучателя, среди которых пользование вещью согласно с договором, а при отсутствии в нем таких указаний – в соответствии с ее свойствами и назначением. Требовало согласия ссудодателя предоставление вещи в пользование другому лицу. Ссудополучатель не отвечал за износ вещи, вызванный временем и правильным ее использованием. Он должен был своевременно вернуть вещь. Детально прописаны

также условия возврата последней, в том числе и при бессрочном пользовании, и досрочно. Ответственность ссудополучателя за гибель или повреждение вещи в определенных случаях наступала независимо от его вины. В частности, он отвечал за гибель вещи, если при общей опасности для его собственных вещей и для вещей, данных в ссуду, он спас только свои вещи и не доказал, что было невозможно спасти и предоставленную в ссуду. Ссудополучатель должен был нести обычные расходы на содержание вещи, в том числе и расходы на кормление скота. Чрезвычайные расходы, которые были осуществлены им для сохранения вещи и про которые он не мог своевременно предупредить ссудодателя, подлежали возврату.

Хотя минимум норм, регулирующих договор ссуды, в определенной мере был преодолен, проект Гражданского уложения все-таки содержал некоторые недостатки. В частности, в дефиниции этого договора идет речь о возврате вещи в таком же состоянии, в котором она была предоставлена, несмотря на возможность ее износа. Не уделено необходимого внимания и форме договора: его заключение было возможным в устной или письменной форме неза-

висимо от стоимости данной в ссуду вещи.

При подготовке проекта ГК УССР 1922 г. произошла полная рецепция норм ГК РСФСР: они были похожи не только идеологически и методологически, но даже структурой и содержанием. Основные предписания были направлены на сосредоточение в руках государства главных орудий и средств производства, на установление жесткого государственного контроля над торговым оборотом, на отказ от главных принципов частного права. Первый ГК УССР не содержал ни одной нормы о договоре ссуды. Учитывая то, что на практике этот договор все-таки применялся, для его регламентации использовались различные правила, инструкции, нормы общей части Кодекса об обязательствах в целом; также по аналогии применялись статьи ГК об имущественном найме. В то же время учебники по гражданскому праву и другая юридическая литература содержали главы, посвященные договору ссуды.

В ГК УССР 1963 г. рассматриваемый договор был назван как «безвозмездное пользование имуществом» и определялся таким образом: «По договору безвозмездного пользования имуществом одна сторона обязуется пере-

дать или передает имущество в безвозмездное временное пользование другой стороне, а последняя обязуется вернуть то же имущество» [8]. Для регулирования этой сделки применялись также некоторые статьи Кодекса, касающиеся имущественного найма. Из приведенной дефиниции исследуемого договора можно сделать вывод, что он мог быть как реальным, так и консенсуальным, что зависело от того, как стороны установили порядок его заключения. Предметом этой сделки было имущество, причем в Кодексе не содержалось толкования термина «имущество». В этом кодифицированном акте никак не именовались стороны договора, а употреблялись абстрактные понятия – «одна сторона» и «другая сторона» или «передавший имущество» и «получивший имущество». Не было никаких указаний относительно и формы этой сделки.

Жесткие условия ГК содержал относительно срока договора: согласно ст. 325 срок договора безвозмездного пользования имуществом, заключенного между социалистическими организациями, не должен превышать одного года, если законодательством Союза ССР или Украинской ССР не установлено иное. Если договор, который может быть заключен

на срок не более одного года, заключался на более длительное время, он считался заключенным на один год [8]. Договор ссуды, заключенный без указания срока, согласно отсылочной норме к главе об имущественном найме считался заключенным на неопределенный срок, и каждая из сторон имела право отказаться от него в любое время, предупредив об этом в письменной форме другую сторону за три месяца. Если ни одна из сторон не заявляла об отказе от договора, последний считался прекращенным по окончании текущего года.

В советские времена термином «ссуда» в понимании «безвозмездное пользования имуществом» в гражданском законодательстве не оперировали. Это было обусловлено отождествлением исследуемого договора (прежде всего в банковской сфере) с договором займа. О. С. Иоффе объяснял это так. «Отказ от термина «ссуда» обусловлен тем, что в обыденной речи это слово употребляется как синоним займа. В таком же значении его применяют и нормативные акты, посвященные, например, банковскому кредитованию (банковской ссуде). Но в русском юридико-техническом словаре термин «ссуда» появился для

определения не займа, а именно предоставления имущества в безвозмездное пользование» [3, с. 392].

В ГК Украины 2003 г. категория «безвозмездное пользование имуществом» была поименована как «ссуда». Согласно ст. 827 по договору ссуды одна сторона (ссудодатель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (пользователю) вещь для пользования в течение установленного срока [7]. Как и по ГК 1963 г., договор может быть как реальным, так и консенсуальным, при этом его предметом может быть только вещь. Статья 179 действующего ГК Украины содержит толкование термина «вещь», а поэтому любые противоречия по этому поводу устранены. Установлено, в какой форме нужно заключать договор в зависимости от вида вещей (ст. 828). Принципиально новыми являются нормы относительно определения ссудодателя, его права на отчуждение вещи, закрепление обязанностей пользователя. Если ссудодатель не выполняет обязанности передать вещь в пользование, другая сторона вправе не только требовать возмещения убытков, но и расторгнуть договор. Иначе (по сравнению с ГК 1963 г.) устанавливается срок договора ссуды: если стороны не назвали в нем срока пользо-

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

вания вещь, он определяется в соответствии с целью пользования ею.

Как видим, договор ссуды известен гражданскому законодательству с давних времен. В целом же его модель, предусмотренная римским частным правом, сохранена. На каждом этапе развития эта сделка приобретала новые черты, что зависело от системы общественных отношений.

Проанализировав юридическую литературу и законодательные акты, можем сделать вывод, что наблюдается значительное совершен-

ствование правовых норм в части сбалансирования прав и обязанностей сторон исследуемого договора. В то же время считаем, что гражданско-правовые нормы, регулирующие эту сделку, требуют позитивных шагов в направлении обеспечения соблюдения условий договора ссуды, недопущения заключения мнимых сделок и т. д. Этого можно достичь с помощью углубленного изучения правовой природы этого договора, накопленного опыта законодательства зарубежных стран и результатов применения последнего на практике.

Список литературы: 1. Брагинский М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2000. – [Кн. 2 : Договоры о передаче имущества]. – 800 с. 2. Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право / Г. Дернбург ; под ред. П. Соколовского. – [6-е изд., испр.]. – М. : Univ. тип., 1900. – 490 с. 3. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с. 4. Мейер Д. И. Русское гражданское право: учебник. – [В 2-х ч. – Ч. 2] / Д. И. Мейер. – М : Статут, 1997. – 455 с. 5. Новікова В. В. Безоплатні договори у цивільному праві України : моногр. / В. В. Новікова. – Х. : Кси-лон, 2008. – 137 с. 6. Свод законов гражданских Российской империи // Рос. прав. портал: Библ. Пашкова [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/archives/3942>. 7. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р., № 435-IV // Верхов. Рада України : офіц. веб-сайт [Електрон. ресурс] – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/435-15/print1334313534405674>. 8. Цивільний кодекс Української РСР від 18.07.1963 р., № 1540-VI // Верхов. Рада України : офіц. веб-сайт [Електрон. ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1540-06/print1334313534405674>. 9. Цитович П. П. Обязательства по русскому гражданскому праву : консп. лекций / П. П. Цитович. – К. : Тип. И. И. Чокколова, 1894. – 106 с. 10. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич; вступ. ст. Е. А. Суханова. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.

РОЗВИТОК ІНСТИТУТУ ПОЗИЧКИ: ПЕРІОД РИМСЬКОЇ ІМПЕРІЇ ДО СУЧАСНОСТІ Ночовкіна О. В.

Аналізується розвиток інституту позички з часів Римської імперії до сьогодення. Розглядаються основні риси договору, характерні для римського приватного права, дореволюційного й радянського законодавства, а також ознаки договору позички за Цивільним кодексом України.

Ключові слова: безоплатність, позичка, позичкодавець, позичкоотримувач, користувач.

**DEVELOPMENT OF GRATUITOUS LOAN CONCEPT SINCE:
THE TIMES OF THE ROMAN EMPIRE TO THE PRESENT
Nochovkina O. V.**

The article contains analysis of gratuitous loan concept development since the times of the Roman Empire to the present. It considers essential features of agreement peculiar to the Roman *jus privatum*, pre-revolutionary and soviet legislation as well as indicia of loan agreement according to the Ukrainian civil code.

Key words: gratuitousness, loan, loaner, borrower, user.

Поступила в редакцию 17.09.2012 г.

УДК 347.921

Т. А. Цувина,
аспирантка
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

**МОТИВИРОВАННОСТЬ РЕШЕ-
НИЙ СУДА И ПРАВО НА СУД
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Рассматриваются вопросы, связанные с мотивированностью судебных решений как элементом права на суд в гражданском судопроизводстве, закреплённого в п. 1 ст. 6 ЕКПЧ. Мотивированность решения суда выделяется в качестве самостоятельного требования к решениям суда наряду с законностью и обоснованностью.

Ключевые слова: право на суд, право на справедливое судебное рассмотрение, мотивированность, обоснованность и законность решений суда.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) (далее – ЕКПЧ) в п. 1 ст. 6 содержит положение, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство его дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, которое получило название «право на суд» как

неотъемлемое право человека, органически связанное с международно-правовым принципом верховенства права и считается его частью.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в прецедентной практике по интерпретации ЕКПЧ тоже оперирует понятием «право на суд». Анализ п. 1 ст. 6 ЕКПЧ и решений ЕСПЧ позволяет в структуре